

— Раз уж бабушка сказала, что приготовит нам с Сяосяо что-нибудь вкусное, тогда пойдём, — решил Фэйфэй, взяв Чу Сяоханя за руку, и направился в сторону маленького парка аттракционов.

Ян Юйин, полагая, что дворецкий Чу Сяоханя и домашние слуги присмотрят за детьми, не увидела в этом ничего страшного. Поэтому она спокойно отправилась на кухню, чтобы приготовить для Фэйфэя и Чу Сяоханя угощение, заодно отвлекая внука.

Слуги семьи Линь, видя, как их маленький господин и юный господин семьи Чу рука об руку направляются на улицу, в сопровождении дворецкого семьи Чу, не стали их останавливать. Все знали, что семьи Чу и Линь были давними друзьями, и что Линь Гошэн в гостях у Чу, что господин Чу в гостях у Линь — все чувствовали себя как дома.

Однако ключевая фигура в этой ситуации — дворецкий семьи Чу — не выполнил свою роль. В результате цепи недоразумений Чу Сяохань совершенно беспрепятственно увёл Фэйфэя из дома.

Когда машина выехала за ворота старого особняка семьи Линь, Фэйфэй повернулся к сидящему рядом Чу Сяоханю, и в его глазах появилось восхищение.

Для ребёнка, когда его ровесник с лёгкостью делает то, что ему самому не под силу, это вызывает неподдельное восхищение.

Взрослый же, садящийся за руль, воспринимается как нечто само собой разумеющееся и не вызывает у детей такого трепета.

— Сяосяо, ты такой молодец! Когда я стану таким же, как ты? — во взгляде малыша, полного восхищения, сквозила и толика зависти.

Чу Сяохань неуверенно задумался и наконец ответил:

— Думаю, когда станешь таким же высоким, как я.

Услышав это, Фэйфэй мысленно прикинул разницу в росте и радостно кивнул. Сяосяо был всего на чуть-чуть выше. Если он будет слушаться папу и есть каждый день немного больше, то наверняка скоро догонит его.

От этой мысли у Фэйфэя снова зачесалось за ухом. Он хотел почесать, но вспомнил, что Линь Сынянь перед выходом подстриг ему ногти. Мягкие подушечки пальцев скользили по коже, совсем не утоляя зуд.

Чу Сяохань наблюдал, как малыш, словно обезьянка, чешет за ухом. Наконец, он остановил его руку и наклонился, чтобы посмотреть, что случилось.

— Вот здесь, — Фэйфэй показал пальцем, — очень чешется.

Чу Сяохань посмотрел туда, куда указывал палец. Кроме покрасневшего от расчёсов пятна, он ничего не увидел.

Он взял обе ручки Фэйфэя в свои, не давая ему больше чесаться.

— Не чеши. Расцарапаешь — будет больно.

— Но ведь чешется, — запротестовал малыш. Его руки были обездвижены, но маленькое тельце в детском кресле продолжало ёрзать. Чу Сяоханю даже показалось, что у него чешется не только ухо, а всё тело.

Так прошло минуты две. Машина проехала светофор, и Чу Сяохань вдруг сказал непоседливому малышу:

— Скоро приедем.

Этот приём сработал безотказно. Услышав, что они скоро приедут, Фэйфэй тут же перестал ёрзать и прижался своим пухлым личиком к окну, разглядывая улицу.

— Сяосяо, а как ты знаешь, что скоро? — насмотревшись, Фэйфэй отвлёкся от окна. Ему казалось, что все дороги и дома снаружи выглядят одинаково, и он совсем не мог их различить.

Чу Сяохань указал на навигатор рядом с водительским сиденьем.

— Мы здесь, а «Звёздные развлечения» — здесь. Ещё два светофора, и мы на месте.

Фэйфэй изучил навигатор и, словно совершив открытие, указал на движущуюся точку.

— Это наша машинка.

Затем он указал на другую, неподвижную точку.

— А это папа!

Видя, что внимание малыша полностью переключилось, Чу Сяохань незаметно бросил взгляд

на его ухо, а затем спокойно отвёл глаза и кивнул.

— Да, Фэйфэй молодец, всё правильно. Когда эти две точки встретятся, мы приедем.

После этих слов Фэйфэй всю оставшуюся дорогу не отрываясь смотрел на карту навигатора.

***

«Звёздные развлечения».

Линь Цзинли с ледяным выражением лица стоял у двери комнаты отдыха Линь Сыняня. Он нахмурился и посмотрел на Ли Сюя, который тоже был здесь.

— Почему в комнате отдыха нет камер?

Вопрос Линь Цзинли прозвучал так, словно это было само собой разумеющимся, и Ли Сюй только беспомощно вздохнул.

Устанавливать камеры в комнатах отдыха артистов... большинство людей, наверное, сочли бы руководство «Звёздных развлечений» извращенцами.

Линь Гошэн выехал раньше Фэйфэя, но только что позвонил Линь Цзинли и сказал, что застрял в пробке. Оказалось, что Чу Сяохань и Фэйфэй, поехав другой дорогой, приехали быстрее.

Линь Цзинли не обратил внимания на молчание Ли Сюя и прямо приказал своему ассистенту:

— Вызывайте людей, пусть вскрывают дверь.

Только что Линь Цзинли и Ли Сюй долго стучали в дверь, но никто не открывал. У Линь Цзинли не было терпения ждать, пока Линь Сынянь соизволит их впустить, и он решил прибегнуть к силовому методу.

Основная проблема заключалась в том, что дверь в комнате отдыха, которую «Звёздные развлечения» установили для своих артистов, была на удивление качественной. Иначе хватило бы и одного удара ногой.

Отдав распоряжение, Линь Цзинли добавил:

— Поставьте людей на этаже выше и ниже, чтобы перекрыли окна в соответствующих комнатах. Если сегодня окно Линь Сыняня приоткроется хоть на щель, можете забирать свои компенсации и уходить.

Ассистент, стоявший за спиной Линь Цзинли, вздрогнул и тут же бросился звонить коллегам, дежурившим у окон, чтобы ещё раз всё проинструктировать.

Словно что-то вспомнив, Линь Цзинли повернулся к Ли Сюю.

— У него в комнате есть нож?

Ли Сюй задумался и покачал головой.

— После того случая я незаметно убрал все ножи и из комнаты отдыха, и из его прежней квартиры.

Ли Сюй, как менеджер, был весьма ответственным. В предыдущей квартире Линь Сынянь он не оставил даже ножа для чистки фруктов. Каждый день в холодильник ставили свежие фруктовые нарезки. Тот нож, которым Линь Сынянь впервые готовил для Фэйфэя, чуть не довёл его до бешенства. Это был не нож, а незаточенная игрушка. Помидоры и перцы были не порезаны, а скорее растерзаны.

Ответ Ли Сюя вполне удовлетворил Линь Цзинли. Он ещё раз мысленно всё взвесил: в комнате отдыха не должно быть ничего опасного. Даже если Линь Сынянь наглоглотается таблеток или станет биться головой о стену, он не умрёт мгновенно. Успеют.

С этой мыслью Линь Цзинли взглянул на часы.

— После этого я планирую, чтобы Сынянь отдохнул дома некоторое время. Если у «Звёздных развлечений» будут возражения, я готов это обсудить.

Ли Сюй кивнул. Всё это можно было обсудить позже.

Пока он стоял здесь с Линь Цзинли, его телефон не переставал вибрировать. Хотя в «Звёздных развлечениях» ещё не было полного хаоса, дел накопилось немало.

Во-первых, нужно было срочно заняться кризисным пиаром в связи с самоубийством Лань Синцзэ. Во-вторых, подать в суд на фанатов, вломившихся в его дом. Изначально компания планировала замаять это дело, но теперь это было невозможно.

Из-за смерти Лань Синцзэ его фанаты были вне себя. Многие, не веря в случившееся, уже собрались у входа в компанию.

Кроме того, словно акулы, почуявшие кровь, слетелись репортёры, папарацци и блогеры. Всем этим должен был заниматься лично Ли Сюй, как руководитель отдела.

К счастью, Линь Цзинли уже приехал и присматривал за Линь Сынянем. Попрощавшись с ним, Ли Сюй спустился на лифте вниз.

Кровь у входа в здание уже убрали, но всем, кто проходил мимо, казалось, что в воздухе всё ещё витает неуловимый запах ржавчины.

Охранники оцепили вход, сдерживая толпу фанатов и репортёров.

— Я не верю! Он же несколько дней назад был на съёмках! Он ещё просил ассистента купить напитки для фанатов! Как такое могло случиться... Я не верю! — одна из фанаток Лань Синцзэ, не в силах сдержать эмоции, разрыдалась.

Другая, наоборот, от горя стала совершенно безразличной.

— Может, ему просто было слишком тяжело. Он не был слабым, просто больше не мог терпеть. Надеюсь, в следующей жизни он будет всегда счастлив.

В задних рядах толпы Чу Сяохань, держа Фэйфэя за руку и заслоняя его собой, с тревогой осматривал собравшихся.

Дворецкий Чу Сяоханя, как и было велено, не вмешивался и ничего не говорил, лишь молча следил за окружающей обстановкой, чтобы никто из возбуждённой толпы не задел Чу Сяоханя и Фэйфэя.

С высоты роста Фэйфэя, если не задирать голову высоко-высоко, виднелся лишь густой лес ног. «Если мы с Сяосяо туда заберёмся, нас, наверное, быстро потеряют», — подумал он.

Чу Сяохань, не отпуская руки Фэйфэя, начал обходить толпу по периметру в поисках лазейки.

И он её нашёл. Низкий и узкий проход, в который могли протиснуться только дети, такие как он и Фэйфэй.

Чу Сяохань велел Фэйфэю подождать снаружи, а сам попробовал пролезть. Убедившись, что это возможно, он вернулся, пропустил Фэйфэя вперёд, а сам пошёл следом, всё это время не выпуская его руки.

Большинство в толпе были фанатами Лань Синцзэ, все на взводе. Появление двух малышек, проскользнувших сквозь щель, почти никто не заметил.

Дворецкий Чу Сяоханя, не сводя с них глаз, тоже протиснулся в толпу. Господин Чу велел не вмешиваться в дела Чу Сяоханя, но это не означало, что он не должен был заботиться о его безопасности.

Господин Чу платил ему такие большие деньги не только за то, чтобы он был дворецким.

Воспитание, которое господин Чу давал Чу Сяоханю, на первый взгляд казалось свободным, но на самом деле было чистейшим «воспитанием волка». С самого раннего детства он усвоил, что за каждое своё решение, хорошее или плохое, он будет нести ответственность сам.

Никто, даже родные, не разделит с ним эту ношу.

Два малыша протискивались сквозь плотную толпу. Несколько раз их чуть не разлучили, но Чу Сяохань крепко держал Фэйфэя за руку, не давая ему потеряться.

Ли Сюй, который только что спустился вниз, чтобы проконтролировать работу с фанатами и репортёрами, случайно бросил взгляд в толпу, и его сердце на мгновение замерло.

Он чуть не умер от страха! Как малыш здесь очутился?! И рядом ни одного взрослого!

Убедившись, что ему не показалось, Ли Сюй, не обращая внимания на любопытные взгляды, бросился к Фэйфэю и Чу Сяоханю. Схватив по одному в каждую руку, он внёс их в здание.

Только вот Чу Сяоханя и Фэйфэя, которых нёс лично Ли Сюй, никто не остановил, а вот дворецкого охрана не пропустила.

— Дядя Ли, — Фэйфэй, увидев, что его несёт Ли Сюй, не стал сопротивляться и спокойно сказал, — дядя Ли, я ищу папу.

Чу Сяохань, услышав, как Фэйфэй обратился к Ли Сюю, немного расслабил напрягшееся тело. Но его нога всё ещё была слегка приподнята, а рука висела недалеко от неё.

Занеся детей в здание и убедившись, что им больше ничего не угрожает, Ли Сюй облегчённо вздохнул. Он подбросил малыша на руках и, всё ещё не отойдя от шока, спросил:

— Фэйфэй, как ты сюда попал? Ты с дедушкой?

Фэйфэй покачал головой.

— Дедушка уехал. Сяосяо привёл Фэйфэя, Сяосяо такой молодец! — малыш совершенно не осознавал серьёзности ситуации и говорил с нотками гордости.

— Сяосяо это... — у Ли Сюя зародилось нехорошее предчувствие. Он мысленно молился, чтобы этот «Сяосяо» был просто милым прозвищем взрослого человека.

В этот момент его по плечу хлопнула другая рука.

— Здравствуйте, меня зовут Чу Сяохань. Это я привёл Фэйфэя. Можете меня опустить?

Чу Сяохань выглядел и говорил спокойно, но Ли Сюй от его слов чуть не потерял сознание!

Что значит «ты привёл Фэйфэя»?! Кто-нибудь может ему объяснить, почему рядом с этими двумя детьми нет взрослых? Как вообще получилось, что двое малышей проделали такой путь от дома семьи Линь до «Звёздных развлечений»? И никто этого не заметил?!

Эти двое детей, один красивее другого, такие маленькие! А если бы по дороге их похитили? Они что, хотят, чтобы вся семья Линь и Линь Сынянь сошли с ума?!

Фэйфэй и не подозревал, сколько мыслей пронеслось в голове Ли Сюя за одно мгновение. Он вертел головой, но так и не увидел Линь Сыняня, поэтому попросил:

— Дядя Ли, где папа? Фэйфэй хочет к папе.

Ли Сюй глубоко вздохнул. Он так и не опустил детей, а направился к лифту.

— Эх, папа наверху. Дядя Ли отведёт тебя к нему.

Раз уж малыш пришёл, нельзя же его отправить обратно, так и не дав увидеться с отцом. Если он так поступит, а малыш расплачется, ему же самому будет жалко.

К тому же, состояние Линь Сыняня сейчас было не из лучших. Может, вид сына поможет ему прийти в себя.

В зеркале лифта отражался Фэйфэй. Его обычно аккуратно причёсанные волосы были в беспорядке, а одежда помялась, пока он протискивался сквозь толпу.

Глаза, опухшие от слёз, всё ещё были красными. Сейчас Фэйфэй всё так же был мил, но это была жалкая, трогательная милота.

На этаже, где находилась комната отдыха Линь Сыняня, Линь Цзинли по-прежнему стоял у двери. С завидной регулярностью, каждую минуту, он заставлял кого-нибудь стучать, но дверь так и не открывали. При этом уши Линь Цзинли едва заметно подрагивали, словно он к чему-то прислушивался.

Говорят, у людей, которые умеют шевелить ушами, очень хороший слух.

Возможно, он слышал, что человек внутри не делает ничего из ряда вон выходящего, поэтому Линь Цзинли пока что терпеливо ждал взломщиков.

Однако, когда он увидел идущего к нему Ли Сюя с Фэйфэем и ребёнком из семьи Чу, его лицо на мгновение дрогнуло.

Ещё не дойдя, Ли Сюй сказал:

— Я вышел на улицу и увидел этих двоих одних, без взрослых.

Линь Цзинли нахмурился. «Я, кажется, не расслышал. Повтори?»

Что значит «двое детей одни, без взрослых»?

Он уже начал думать, не дала ли сбой система безопасности в их старом особняке, как малыш протянул к нему руки.

— Дядя.

Линь Цзинли машинально забрал малыша у Ли Сюя.

— А где папа? — дядя Ли ведь сказал, что отведёт его к папе. Почему его до сих пор не видно?

Линь Цзинли указал на дверь комнаты отдыха.

— Твой папа там. Попробуешь его позвать? Он никому не открывает.

Малыша опустили на пол. Он послушно подошёл к двери и начал стучать.

Возможно, из-за того, что Линь Цзинли уже долго ломился в дверь, Линь Сынянь, лежавший на диване, выработал иммунитет к шуму и не сразу услышал стук Фэйфэя.

Маленькая ручка Фэйфэя барабанила по двери. Он стучал и стучал, пока ладошка не покраснела, но никто так и не открыл. Линь Сынянь так его любил, малыш ещё никогда не сталкивался с таким пренебрежением. Руке было больно. Он шмыгнул носом и, повернувшись к Линь Цзинли, сказал:

— Дядя, папы там нет.

Линь Цзинли покачал головой.

— Папа там.

Ну вот. Это стало последней каплей. Все обиды, накопившиеся с полудня, хлынули наружу. Малыш повернулся и снова начал колотить в дверь, на этот раз уже с плачем крича:

— Папа! Папа, открой Фэйфэю!

Ручке Фэйфэя было очень больно.

Линь Цзинли нахмурился и уже собирался снова поднять малыша на руки, как вдруг дверь, не поддававшаяся ни стуку, ни ударам, медленно открылась под натиском крошечных кулачков Фэйфэя.

Малыш отреагировал быстрее Линь Цзинли. Он подбежал к Линь Сыняню, обхватил его ногу и зарыдал.

— Папа — плохой! У-у-у, папа не открывает Фэйфэю, у-у, Фэйфэй больше не будет с папой играть.

Линь Цзинли, не моргнув глазом, солгал:

— Папа просто спал и не слышал. А как только услышал, сразу прибежал открыть Фэйфэю.

Малыш сегодня плакал слишком много, превратившись в маленький комочек слёз. Нежная детская кожа на опухших глазках и щеках уже начала болеть от слёз.

Линь Сынянь с болью в сердце присел на корточки и начал вытирать слёзы Фэйфэя.

— Не плачь. Папин Фэйфэй так расплакался, что стал некрасивым.

— Фэйфэй — мальчик, мальчикам не нужно быть красивыми, — возразил тот, но даже в его возражении слышались обиженные нотки.

Линь Сынянь сразу понял, что малыш сегодня действительно сильно обиделся. Он посмотрел на покрасневшую от стука ручку сына, затем на стоявших как ни в чём не бывало Линь Цзинли и Ли Сюя. «У этих двоих что, рук нет? Такое дело, как стук в дверь, и то пришлось Фэйфэю делать?»

— Папа плохой, папа обманщик, — прошептал Фэйфэй, прижавшись всем тельцем к Линь Сыняню, который поднял его на руки.

Ведь перед уходом все договорились, что скоро вернутся домой. Почему вдруг все исчезли?

Малыш, обессиленный от слёз, начал путать реальность и сон.

Он плакал, а Линь Сынянь утешал:

— Папа не обманывает Фэйфэя. Мы скоро поедem домой.

— Правда? — малыш, измотанный за день, уже засыпал. Его веки тяжело опускались, но, услышав слова отца, он из последних сил открыл глаза и спросил: — Не исчезнешь? Не будет так, что Фэйфэй будет искать и не сможет найти?

Линь Сынянь погладил влажные от пота волосы малыша и пообещал:

— Не исчезну. Папа будет всегда рядом, пока Фэйфэй не вырастет. Не исчезну.

Услышав обещание отца, Фэйфэй перевёл взгляд на Чу Сяоханя, который всё это время молча стоял в комнате. Чу Сяохань кивнул ему, и только тогда малыш со спокойной душой заснул.

Уложив Фэйфэя на диван, Линь Сынянь заботливо укрыл его одеялом. Затем он мимоходом выбросил в мусорное ведро какой-то пластиковый пакет, забытый кем-то.

Когда Линь Сынянь выпрямился, Линь Цзинли нанёс ему удар. Удар был сильным, лицо Линь Сыняня отбросило в сторону.

— Очнулся? — спросил Линь Цзинли, встряхивая рукой.

Линь Сынянь вытер большим пальцем кровь с уголка губ. Удар был неожиданным, и он прикусил щеку. Было довольно больно. Он провёл языком по ранке.

— Тц, очнулся.

— Очнулся — поехали домой.

Только в этот момент наконец добрался Линь Гошэн, всё это время стоявший в пробке. Увидев здесь Фэйфэя и Чу Сяоханя, он снова испугался.

Перед выходом из компании Линь Сынянь дотронулся до начинающей опухать щеки и сказал Линь Цзинли:

— Благодаря тебе, теперь неизвестно, что напишут те, кто это снимет.

Ли Сюй вовремя протянул ему маску.

— Надень. Я тебя не провожаю. Меня, скорее всего, сняли, когда я нёс детей. Мне нужно срочно этим заняться.

При выходе Фэйфэя нёс Линь Гошэн. Чу Сяохань отказался, чтобы его несли, и пошёл сам.

Когда Линь Гошэн и остальные сели в машину, Линь Сынянь, замаскировавшись, сел в неё чуть позже.

Машина направилась к старому особняку семьи Линь.

В тот день, кроме самого Линь Сыняня, никто не знал, через какое отчаяние и борьбу он прошёл. Он был в шаге от смерти.

Он боролся, чтобы выбраться из бездонной пропасти, не дать ей поглотить себя, не стать её частью.

За эти короткие несколько десятков минут он боролся изо всех сил.

И когда он уже был на грани истощения, стук в дверь и плачущий голос Фэйфэя в одно мгновение вернули его к жизни.

Жить. Даже если жить очень тяжело. Хотя бы ради Фэйфэя, который в таком юном возрасте не может остаться без отца. Нужно жить изо всех сил.

Он не может допустить, чтобы этот избалованный малыш, плачущий от любой обиды, стал ребёнком без отца. Сиротой.

Сирота. Такое жестокое слово. Оно никогда, никогда не должно быть связано с его ребёнком.

По дороге Линь Гошэну позвонила безумевшая от беспокойства Ян Юйин. Услышав, что Фэйфэй и Чу Сяохань с ним, она наконец вздохнула с облегчением.

Вернувшись домой, Чу Сяохань не стал задерживаться. Он извинился перед Ян Юйин, сказав, что это было его решение увести Фэйфэя, и, убедившись, что малыша не будут ругать, когда он проснётся, со спокойной душой уехал.

Из-за слабого здоровья, которое не успели поправить в детстве, организм малыша всё ещё был

уязвим. Обычно это было незаметно, но после сегодняшних потрясений к вечеру у него поднялась температура.

В бреду, проснувшись среди ночи, он показывал на место за ухом и жаловался, что там что-то не так, чешется, и пытался почесать.

Линь Сынянь, не находя себе места от беспокойства, снова позвонил доктору Вану. Убедившись, что за ухом у Фэйфэя всего лишь аллергия и ничего серьёзного, он повесил трубку и продолжил мазать это место мазью, которую оставил доктор.

Ближе к рассвету, когда температура спала и Фэйфэй перестал чесаться, Линь Сынянь, не успев даже принять душ, уснул рядом с малышом.

На заре из-за уха Фэйфэя вырос и упал на подушку белый, невероятно мягкий волосок.

В пробивающемся сквозь шторы свете на его кончике на мгновение мелькнуло серебристое сияние.

<http://bllate.org/book/13654/1586077>